

9 ноября 2023 г.

УКРАИНА

Год спустя после освобождения Херсона журналистика остается под российским давлением

Ежедневные обстрелы, нехватка профессиональных журналистов, психологическая усталость... Спустя год после освобождения украинской армией расположенного на юго-востоке Украины Херсона местные СМИ находятся в режиме выживания. Четыре журналиста рассказывают о своей работе по постепенному восстановлению местного медиаландшафта, разрушенного российской оккупацией.

«С момента освобождения Херсона мы ежедневно подвергаемся российским ударам», – рассказывает херсонский журналист, внештатный сотрудник ряда СМИ, в том числе местной газеты «[Мост](#)» **Иван Антипенко**. Спустя год после вывода российских войск и возвращения украинской армии в Херсон 11 ноября 2022 года, местные СМИ в этом городе с населением всего 60 тысяч человек (до российского вторжения – почти 300 тысяч) работают в условиях, которые по-прежнему являются опасными. «Херсон не является безопасным городом, российская армия находится на другом берегу Днепра», – говорит **Елена Лишенко**, херсонский корреспондент общественного СМИ «[Суспільне](#)».

Часть Херсонской области остается под оккупацией. Российские войска находятся в двух километрах, на другом берегу реки, а сам город практически ежедневно подвергается обстрелам российской артиллерии. Местные репортеры вынуждены избегать некоторых мест, например сел, находящихся в «серой зоне», находящейся сейчас примерно в пятнадцати километрах от Херсона и где происходят основные столкновения двух армий, а также перемещений в темное время суток. В самом Херсоне во время ежедневных тревог им приходится укрываться в подвалах и систематически надевать каски и пуленепробиваемые жилеты. «Это нелегко, когда берешь интервью у гражданских лиц, у которых нет никакого защитного снаряжения, хотя они живут

здесь точно так же, как и мы», – признаётся главный редактор «Моста» **Сергей Никитенко**.

Журналистика, оказавшаяся в уязвимом положении

Редакция издания «Мост» – одно из немногих оставшихся в Херсоне местных СМИ, где их насчитывается насилию десятков. Война сделала журналистику очень уязвимой. Во время девятимесячной оккупации города российскими войсками многие журналисты из-за угрозы, [исходящей от российских войск](#), переехали в другие регионы страны, а иногда и за границу, не считая тех, кто был призван в украинскую армию. «Это огромная проблема: нам не хватает профессионалов, которые понимают региональный контекст», – сетует директор медиаплатформы «[Вгору](#)» **Илона Коротицына**. [Риск](#), которым сопровождается работа на местах, не способствуют возвращению местных журналистов.

Собранные организацией «Репортеры без границ» (RSF) свидетельства говорят о том, что те из них, кто остался, ежемесячно на несколько дней ездят туда-сюда между Херсоном и соседними областями – Одесской или Николаевской, чтобы передохнуть. «31 декабря 2022 года я на некоторое время переехала в Киев. Я больше не могла жить и работать под обстрелами, которые стали очень интенсивными. Как долго мы сможем работать при таком уровне стресса?» – беспокоится херсонская корреспондентка общественного СМИ «Суспільне» Елена Лишенко. Все ищут способ снять напряжение, чтобы продолжать работать.

Стать военным журналистом

Иван Антипенко вернулся в Херсон 13 ноября 2022 года – через два дня после его освобождения: «Я не мог в это поверить, а в городе царил эйфория», – вспоминает журналист, которые все еще не отошел от эмоций. Вернувшись после того, как он несколько месяцев укрывался в соседнем Николаеве, он был вынужден быстро адаптироваться к новой обстановке и новым сюжетам: «После того как 6 июня русские разрушили Каховскую плотину, мы освещали эвакуацию, плавали по затопленным улицам, а некоторые коллеги попали под российский обстрел», – вспоминает он.

Для Елены Лишенко из «Суспільне» самым сложным было превратиться в военного журналиста: «Мне пришлось привыкать к освещению военной тематики, войны и коллаборационизма». Эта тема также вызывает сложности в общении с украинскими вооруженными силами, которые ограничивают доступ на определенные территории. Помимо официальных процедур получения информации, местные журналисты напрямую связываются с некоторыми военнослужащими, чтобы получить информацию для их статей.

Нескончаемый поток российской дезинформации о городе, который полился с момента его оккупации стал еще одним серьезным испытанием для местных СМИ. Освобождение Херсона не решило эту проблему. Для борьбы с [российской пропагандистской машиной](#) местные СМИ уделяют особое внимание фактчекингу. Общая задача всех этих изданий – несмотря на обстановку, производить качественную информацию, а со временем – вернуть себе свою аудиторию, которая сегодня оказалась разбросана по всей стране и за рубежом. Их сила кроется в знании региона и его контекста.

«Херсонские журналисты проявили достойную восхищения стойкость. Они работают в исключительно сложных с точки зрения безопасности условиях, при том, что их людские и финансовые ресурсы ограничены, а также на фоне тяжелой эмоциональной перегрузки. RSF призывает международное сообщество мобилизоваться, чтобы помочь местным СМИ в долгосрочной перспективе и способствовать восстановлению жизнеспособной медиасреды на территориях, освобожденных от российских оккупационных войск».

Жанна Кавелье,

руководитель отдела Восточной Европы и Центральной Азии RSF

Согласно [данным](#) местного партнера RSF – Института массовой информации (ИМИ), после широкомасштабного российского вторжения в страну были вынуждены закрыться 233 СМИ. Доходы от рекламы, являющиеся основным источником их финансирования, резко упали. Положение региональных СМИ является особо тяжелым, несмотря на то, что некоторые из них получают финансирование от международных доноров, что позволяет им существовать в течение нескольких месяцев. Международная финансовая помощь, равно как и национальная, в первую очередь достается крупным редакциям, освещающим происходящее по всей стране. «Небольшие редакции и фрилансеры имеют меньшие возможности по сравнению с крупными редакциями чтобы доносить информацию из удаленных районов, которые несут на себе всю тяжесть войны», – сетует Иван Антипенко.

Украина и Россия занимают соответственно 79-е и 164-е место из 180 во [всемирном индексе свободы прессы](#) RSF за 2023 год.